русфонд/www.rusfond.ru

Александр Мясников,
ДОКТОР

«Хаос объяснить невозможно...»

Беседа первая

Русфонд начинает серию публикаций под рубрикой «Диагноз доктора Мясникова». Это беседы с выдающимся врачом, доктором медицины США АЛЕКСАНДРОМ МЯСНИКОВЫМ о проблемах отечественного здравоохранения. Сегодня доктор рассказал нашему специальному корреспонденту ОЛЕГУ ОДНОКОЛЕНКО о правильной и неправильной медицине, о том, на каком языке разговаривают настоящие врачи, и о патриотизме в белом халате.

● *Александр Леонидович Мясников родился в 1953 году в Москве, представитель известной медицинской династии. Восемь лет проработал в Африке. С 1997 года — врач Университетского госпиталя Бруклейл в Нью-Йорке. Ему присвоена высшая врачебная категория Комитета по медицине США. С 2011 года — главврач Городской клинической больницы №71 (Москва). Основатель клиники экспертной медицины под названием «Клиника доктора Мясникова».*

— Вице-премьер Ольга Голодец в одном из выступлений привела такие данные: только в 2013 году шесть миллионов россиян обратились в зарубежные клиники. И Русфонд, собирая с мира по крохам, оплачивает ребятишкам, которым не могут помочь у нас, лечение за границей. Однако чиновники считают, что это непатриотично. На Западе, Александр Леонидович, лечение за границей тоже считается государственной изменой?

— Для медицины границы условны. Лечиться за рубеж едут, когда у себя не устраивает качество медпомощи либо цена. И там, куда едут лечиться, к медицинскому туризму относятся хорошо. Одна крупная сеть частных турецких клиник на пациентах из бывшего СССР заработала в прошлом году сто миллионов долларов. Хватает пациентов и из Европы — лечиться дешевле, а качество европейское. Турецких врачей обучают по западным стандартам, а преподавание идет на английском, так как современная медицина изъясняется на языке Шекспира.

— Значит, критерий один — цена-качество?

— В Англии или в Канаде медицина бесплатная, но очереди огромные. Как сказал знакомый канадский доктор, колоноскопию своей собаке он может сделать хоть завтра, но самому придется ждать три месяца. А в платной клинике дорого. Настолько, что англичане собирались оперировать больных у нас. Не договорились.

— И что не устроило?

— В России могут сделать операцию любой сложности, но нет четкого алгоритма сопровождения больного. Могут не вовремя дать лекарство, могут дать не то лекарство. Как-то западные коллеги попросили объяснить, что происходит с нашей медициной. Но хаос объяснить невозможно, я же не Эйнштейн.

— Не любите вы русскую медицину...

— Нет американской медицины, нет российской, а есть правильная медицина — так называемая доказательная. И расположена она западнее Белоруссии. В России тоже есть талантливые врачи, но не они делают погоду.

— А кто делает?

— Ремесленники от медицины. На Западе не делают ставку на гениев, там натаскивают врачей на четкие стандарты. Пусть все работают на твердую троечку. У нас же один отличник на тысячу двоечников. Попасть к такому — шанс из тысячи...

— По-вашему, медицина — ремесло?

— Разговоры, будто медицина — искусство, с точки зрения здоровья нации, — полный бред. Вдолбили в голову, будто мы сейчас теряем какие-то традиции... Впрочем, достаточно стать пациентом, чтобы оценить качество наших медицинских услуг. Кто бы стал обращаться в наши больницы, если бы был выбор? Только по приговору народного суда! В Америке, между прочим, уже на первом году меня чуть было не выгнали из ординатуры с формулировкой: «За склонность ставить диагноз, основываясь на интуиции, а не на строгом анализе всех лабораторно-клинических данных». Лечить по интуиции у них страшное преступление, потому что это главный источник ошибок. Ну, поставил ты три раза правильный диагноз на слух и на глаз, а сто пятьдесят тысяч раз не поставил. Вот откуда берутся у врачей персональные кладбища.

весь сюжет
rusfond.ru/diagnoz

Кризис трех лет

Диму Пискарева спасут костный мозг и лекарства

ВАСИЛИЙ ПОПОВ

Мальчику три года. У него хронический миелолейкоз — редкая и очень неприятная болезнь. Развитие хронического миелолейкоза можно долго задерживать при помощи дорогого препарата гливек. Но однажды кончаются деньги, врачи пытаются заменить гливек дженериком, и болезнь возвращается. Именно это и случилось с Димой Пискаревым. Теперь вылечить мальчика можно только посредством трансплантации костного мозга. Мальчику нужны неродственный донор и лекарства от осложнений, которые обязательно возникнут.

Говорят, в три года у детей кризис. Говорят, в три года дети впервые пытаются постоять за себя и противопоставить свою волю родительской. Димина мама описывает этот психологический феномен словом «вреднючий». Раньше мальчик был покладистый, а теперь стал вреднючий.

Раньше Дима терпел. Он лежит в больницах почти с самого рождения. Ему спинномозговых пункций за три года сделали больше, чем иным людям за всю жизнь делают уколов, но он терпел. Плакал, конечно, когда везли в реанимацию. Мама оставалась за дверью, слушала, как мальчик плачет, а потом слушала, как стало тихо — значит, заснул.

Очнувшись от наркоза, Дима сразу вставал и шел в игровую комнату. Потому что в клинике хорошая игровая комната. Дима шел туда, как будто совсем позабыв про наркоз и пункцию. А там, в игровой комнате, было столько машинок, что Дима мог играть хоть целый день. Было такое ощущение, что игровую комнату он запоминает, а пункцию и наркоз — нет. Было такое чувство, будто он запоминает только хорошее. Но так было только до трех лет.

В три года начался кризис. Против любой процедуры, против всего, что доставляет неприятные ощущения, Дима сражается, как лев. Даже против горького лекарства. Он наотрез отказался принимать лекарство. Он решительно заявил, что глотать противные капсулы не будет ни за что.

Каждый вечер мама разламывает капсулу и немножко разводит лекарство водой. Достает самое вкусное и самое любимое Димино фруктовое пюре. Набирает в ложку. Добавляет в пюре разведенное лекарство и размешивает. А Дима говорит — нет. И уговорить его невозможно. У детей в три года кризис. Они понимают уже, что на свете существует горькое и противное лекарство, но не понимают еще, что существует смерть. Диму нельзя уговорить.

Но его можно купить. К счастью, он любит это фруктовое пюре. И мама говорит Диме, что первая ложка — да! — будет горькая, зато все остальные ложки будут вкусные. Дима некоторое время капризничает, требует сначала вкусные ложки, а горькую потом, но в конце концов покупается. И так каждый вечер. К счастью, он очень любит это пюре.

Куда хуже дело обстоит с внутривенными уколами. Раньше на уколы, на процедуры, на анализ крови Диму возил папа. Сажал на колени, уговаривал и придерживал немножко в тот самый болезненный момент, когда медсестра ловит иголкой вену. Теперь Дима выкручивается, как уж на сковородке. Дерется, кусается. В крохотном его теле проявляется недюжинная какая-то сила. Так что папа теперь сидит за дверью, пока Диме делают внутривенный укол. Папа не может его держать. Папе кажется, будто Дима выкручивается так в его руках, что вот-вот сам себе переломает кости. Мальчика держат медсестры, санитары, врач и мама. И это похоже на какое-то восточное боевое искусство, когда один малыш пытается разбросать вокруг себя пятерых взрослых.

Вылечить Диму можно только трансплантацией костного мозга. А пока не найден донор, Дима шалит и капризничает, как любой трехлетний мальчик

Когда найдется донор, Дима, разумеется, точно так же будет противиться трансплантации. Ему установят катетер в подключичную вену, и он, разумеется, будет скандалить по поводу катетера. Он, может быть, даже отлепит пластырь и вырвет катетер. И врачу придется устанавливать катетер снова.

Самой трансплантации Дима не заметит. Сама по себе трансплантация похожа на переливание крови. Пластиковый мешок с ярко-алым костным мозгом просто принесут, повесят на стойку капельницы и подключат к катетеру. Вот и вся трансплантация.

Но потом начнутся осложнения. Дима будет кашлять и задыхаться, потому что, скорее всего, у него в легких поселится грибок. Дима будет лежать пластом, не в силах поднять голову, потому что, скорее всего, организм его подвергнется атаке болезнетворных бактерий, которые здоровому человеку даже и в голову не приходит считать болезнетворными. У Димы будет кружиться голова и болеть живот. У него будут волдыри и ранки на стопах и ладошках, потому что так проявляет себя донорский костный мозг, отторгаемый телом, в которое его пересадили. Тут Дима затихнет. Все затихают.

А потом — выздоровеет.

Есть большая надежда, что выздоровеет.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ | **ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДИМЫ ПИСКАРЕВА НЕ ХВАТАЕТ 591 478 РУБ.**

Заведующая отделением НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой Наталья Станчева (Санкт-Петербург): «В восемь месяцев Диме поставили диагноз „хронический миелолейкоз“, обнаружена характерная генетическая аномалия — филадельфийская хромосома. Мальчик прошел курс лечения гливеком (иматинибом), хромосомная аномалия ушла, наступила ремиссия. Но в сентябре 2013 года снова появились признаки рецидива. Мы рекомендовали трансплантацию костного мозга. Родственного донора у Димы нет. Предварительный поиск показал, что есть достаточно совместимых неродственных доноров — более 500. После пересадки понадобятся препараты от вероятных инфекционных осложнений».

Счет на поиск и активацию донора из Фонда Стефана Морша составляет €18 тыс. (по курсу — 881 424 руб.). Стоимость необходимых лекарств — 210 054 руб. То есть требуется 1 091 478 руб. Наш партнер компания «Ингосстрах» внесет 500 тыс. руб. Не хватает 591 478 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Диму Пискарева, то пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Диминой мамы — Юлии Максимовны Пискаревой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Дефолт Калмыкии

Республика не может платить по своим обязательствам

26 февраля 2014 года Министерство здравоохранения Республики Калмыкия перестало выдавать семилетней девочке Айлане Зольвановой препарат наглазим. Девочка больна мукополисахаридозом. Препарат ей жизненно необходим. За полтора месяца перерыва в лечении состояние ребенка значительно ухудшилось: перестали разгибаться пальцы, появилась боль в суставах и боль в сердце. Если препарата не будет еще месяц-два, девочка умрет.

17 июня 2012 года вступило в законную силу решение Элистинского городского суда, согласно которому Минздрав Калмыкии должен был обеспечить Айлану Зольванову препаратом наглазим (согласно ст. 16 и ст. 83 федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» №323 ФЗ от 21.11.2011). Но девочка лекарства не получила. Неофициально чиновники объясняли, что денег на лекарство в бюджете нет. Флакон стоит 150 тыс. руб., а Айлане на год нужно 156 флаконов.

4 марта 2013 года детский омбудсмен Павел Астахов по инициативе юриста «Правонападения» Светланы Викторовой направил министру здравоохранения Калмыкии Руслану Нагаеву письмо о том, что решение суда должно выполняться, препарат для Айланы нужно закупить. А 12 апреля 2013 года Народный хурал Республики Калмыкия внес в республиканский бюджет изменения, которые позволяли закупать для девочки лекарства.

23 октября 2013 года девочка получила первую инфузию. Состояние ее значительно улучшилось. Она смогла ходить и даже бегать. У нее стали разгибаться пальцы на руках. Она смогла есть.

Но 26 февраля 2014 года врач в республиканской больнице сделал Айлане последнюю инфузию и сообщил, что лекарства больше нет. Официального отказа не удалось добиться ни от министра Руслана Нагаева, ни от председателя правительства Калмыкии Игоря Зотова, ни от прокурора республики Алексея Самсонова, ни от главного судебного пристава Анатолия Таранова.

В ответ на телеграмму матери Айланы на имя министра здравоохранения РФ Вероники Скворцовой временно исполняющая обязанности директора департамента лекарственного обеспечения Минздрава РФ Ольга Константинова попросила Минздрав Калмыкии «рассмотреть вопрос обеспечения Зольвановой А. Ю. необходимым лекарственным препаратом». Вопрос не рассмотрен. Ответа нет.

14 марта 2014 года мать Айланы обратилась к президенту РФ Владимиру Путину с жалобой на то, что Минздрав Калмыкии не выдает ее дочери лекарства, гарантированные государством. Консультант департамента письменных обращений управления делами президента Л. Аксенова ответила матери Айланы, что «в правительстве Республики Калмыкия запрошены необходимые для объективного и всестороннего рассмотрения... документы». В связи с чем срок, в который будет рассмотрено обращение матери Айланы к президенту, «продлен на 30 дней» — до 12 мая 2014 года.

Возможно, Айлана не доживет до 12 мая.

Фактически это дефолт. Республика Калмыкия не может платить по своим обязательствам, которые подтверждены республиканским судом и парламентом. Это банкротство. Банкротство Республики Калмыкия, весьма вероятно, приведет к гибели ребенка.

Валерий Панюшкин,
руководитель детского правозащитного проекта Русфонда «Правонападение»

В мае Катю ждут в Ярославле

ВАСИЛИЙ ПОПОВ

28 марта в „Ъ“ и на сайте rusfond.ru мы рассказали историю Кати Шлюшинской из Салехарда («Все пока поправимо», Виктор Костюковский). На четырех пальцах левой руки у девочки нет ногтевых и средних фаланг, на трех — недоразвиты основные фаланги. Восстановить руку берутся врачи ярославской клиники «Современные медицинские технологии». Рады сообщить: вся сумма на лечение (971 тыс. руб.) собрана. В мае Шлюшинских ждут в Ярославле. Катины родители благодарят за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья!

Всего с 28 марта 112 597 телезрителей «Первого канала», читателей „Ъ“, 44 региональных СМИ и rusfond.ru исчерпывающе помогли (12 370 037 руб.) 13 больным детям. Спасибо!

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Из свежей почты

Тема Паксюаткин, 3 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 199 360 руб.

Роды у меня начались преждевременно, ребенок сам дышать не мог, три дня был подключен к аппарату искусственного дыхания, затем две недели реанимации. После выписки я просила направить нас хотя бы на массаж, но врачи отказали. В восемь месяцев Теме поставили диагноз «спастический тетрапарез», а в год — ДЦП. Лечимся в реабилитационных центрах нашей области. Все деньги уходят на лекарства и платный массаж. Тема начал было ползать и говорить, но после инъекций препарата, которые посоветовал врач, замолчал и перестал двигаться, так и лежит. Энцефалограмма показала очаги эпилептической активности. Помогите нам попасть в Институт медтехнологий (ИМТ)! Я больничная медсестра, работаю сутки через трое, а муж лишь подрабатывает, чтобы нам по очереди оставаться с Темой. Старший сын школьник. Вся надежда на вас. *Альфия Паксюаткина, Ульяновская область*

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Тема сидит только с опорой, заваливается вбок. Не ползает, не стоит, не говорит. Для восстановительного лечения необходима госпитализация».

Валя Алексеева, 8 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуются инсулиновая помпа и расходные материалы. 199 676 руб.

Дети с сахарным диабетом взрослеют быстро, я теперь это точно знаю. В шесть лет дочка заболела, а в семь уже сама делала себе уколы инсулина. Рассчитать дозу гормона пока не может, звонит мне на работу, рассказывает, что и сколько ела в школе, а я ей говорю, какое количество препарата ввести. Так и живем. Сахар не стабилизируется, иногда прямо на уроке сахар так резко снижается, что дочь падает в обморок. Инсулиновая помпа поможет справиться с болезнью, но у нас двое детей, а доходы небольшие. Пожалуйста, помогите купить помпу! *Юлия Алексеева, Псковская область*

Врач-эндокринолог детской областной больницы Юлия Солдатова (Псков): «Болезнь протекает крайне тяжело. Постановка помпы — единственная возможность компенсировать диабет и избежать его осложнений».

Ваня Ткачук, 3 месяца, врожденная двусторонняя косолапость, требуется лечение по методу Понсети. 120 тыс. руб.

Врачи роддома сказали, что с двусторонней косолапостью терять времени нельзя. После выписки из роддома мы сразу обратились за консультацией к главному ортопеду города. Он предложил гипсования до года, затем операцию и опять гипс. Я стала искать другие пути. В областной больнице услышала о методе Понсети и через интернет нашла клинику, где он освоен. Ваня развивается, хорошо набирает вес, никаких патологий, кроме косолапости, но если сейчас не выпрямить его стопы, осложнения неизбежны. Мы вчетвером живем в однокомнатной квартире на зарплату мужа-инженера в 16,5 тыс. руб. Огромная просьба: помогите оплатить лечение! *Надежда Ткачук, Ростовская область*

Руководитель клиники «Современные медицинские технологии» Юрий Филимендиков (Ярославль): «Сочетая этапные гипсования по методу Понсети с щадящей хирургией, мы гарантированно избавим Ваню от косолапости».

Арина Макшакова, 3 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 198 тыс. руб.

Внимание! Цена операции 253 тыс. руб.
Группа строительных компаний ВИС внесет 55 тыс. руб.
Не хватает 198 тыс. руб.

Арина и родилась с малым весом, и набирает его плохо. Сначала врачи не понимали, в чем дело, а в семь месяцев педиатр сказала: «У нее в сердце что-то шлепает». УЗИ показало дефект межпредсердной перегородки. С тех пор мы на учете в республиканском кардиоцентре. От лекарств толку нет, дефект не уменьшается. Томский кардиолог, который нас консультировал, сказал, что ждать нечего, надо оперировать. Арина ослаблена, поэтому ей рекомендуют щадящую операцию, без тяжелого наркоза. Но Минздрав в оплате такой операции отказал, и мы просим помощи. Я работаю медсестрой в роддоме, муж сельский механик. Старшая дочь в пятом классе. Нам обещают, что после операции развитие Арины нормализуется. Спасибо всем, кто спасает детишек! *Ирина Макшакова, Удмуртия*

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривощеков: «Учитывая топику порока сердца, Арине показано эндоваскулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 28.03.14—03.04.14

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБ — **44**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **32**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **12**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **0**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, в эфире «Первого канала», а также в 44 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше $148,6 млн. В 2014 году (на 3 апреля) собрано 391 539 393 руб., помощь получили 326 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год.

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.